

http://www.echo.msk.ru/blog/urgens_i/1242512-echo/

Игорь Юргенс, председатель правления Института современного развития

Есть пророки в своем Отечестве и есть такая теория!

21 января 2014, 16:57

Буквально месяц назад Всемирная ассоциация политэкономии» (Шанхай), Польское сообщество экономистов (Варшава) и Национальная академия Украины (Киев) почти одновременно наградили известных российских ученых. Руслан Гринберг и Александр Рубинштейн из Института экономики Российской академии наук стали лауреатами престижных премий за разработку Концепции экономической социодинамики (КЭС) и вклад в развитие экономической теории. Несколько ранее, в 2008-2011 гг., за свои теоретические исследования они уже получали награды двух авторитетных институтов Евросоюза (Брюссель-2008, Вена-2011).

Основные положения их исследований были опубликованы в России еще 15 лет назад, а в 2005 году монография «Экономическая социодинамика» вышла в свет в Европе и США. Но широкое признание эта теория получила уже после кризиса 2008-2009 годов. И это не случайно. В условиях мировой рецессии начались лихорадочные поиски инструментов выхода из кризиса, потребовавшие радикального изменения отношения экономистов к государственной активности. Тогда же стало очевидным, что большинство антикризисных мероприятий не вписываются в стандартную рыночную модель. Складывающаяся практика, перестав соответствовать привычному канону, требовала новой теории. И такая теория нашлась!

В отличие от основного русла экономической теории КЭС исходит из того, что, кроме частных предпочтений, выявляемых рыночными механизмами, есть еще и особые интересы общества как такового, формируемые по иным законам. За их реализацию отвечает государство, которое в КЭС является рыночным игроком, обменивающим ресурсы, находящиеся в его собственности, на реализацию этих особых интересов. Именно такая инновационная трактовка государства делает теоретически легитимной его антикризисную политику и, по сути, впервые обосновывает необходимость систематической государственной активности для достижения целей общества, которые в принципе не могут быть достигнуты посредством механизмов саморегулирования.

Есть в КЭС еще один сюжет, который обходят существующие экономические, социологические и политологические концепции. Несомненным достоинством новой теории, граничащим с «гуманитарным прорывом», является вывод о том, что истинный интерес общества отличается от общественного выбора, основанного на парламентском голосовании. Если еще в совсем недавнем прошлом было принято исходить из концепции «благожелательного государства», то сегодня все большую роль начинает играть тезис о смещении общественного выбора в сторону интересов правящей партии или коалиции, составляющей большинство в парламенте. В КЭС этот тезис доведен до логического предела – решения властного большинства, как правило, игнорируют интересы оппозиционных парламентских партий, выражающих мнение миллионов граждан.

Этим обусловлен один из фундаментальных выводов данной теории. Для приближения общественного выбора к реальным общественным интересам, для обеспечения роста благосостояния людей необходимо развивать институты гражданского общества, предусматривающие участие оппозиционных партий, несистемной оппозиции и отдельных граждан в формировании и реализации интересов общества. Авторы КЭС не ограничиваются теоретическими построениями. В рамках этой междисциплинарной теории ими разработаны практические рекомендации, направленные на ограничение монопольной власти парламентского большинства, развитие института политической конкуренции и демократизацию принимаемых политических и экономических решений.

Следуя известной демократической традиции поддержки прав меньшинства, они предлагают ввести институт 20%-го вето. Речь идет о том, что для принятия большинства Федеральных законов, затрагивающих интересы общества, необходимо их одобрение более 80% депутатов государственной думы. (Очень вероятно, например, что такие нашумевшие и, мягко говоря, несовершенные законы, как закон о РАН или Закон о пенсионной системе, не смогли бы преодолеть 20% барьер).

Принципиальным положением Концепции экономической социодинамики является введение еще одного института гражданского общества, наделяющего определенными правами оппозиционные партии в области реализации общественных интересов и, в частности, в процессе формирования и утверждения государственного бюджета. Так, в КЭС предложена процедура «нулевого чтения», охватывающего 85% государственных расходов, и в которой участвуют представители всех думских партий. В последующих двух чтениях (первого и второго) оппозиционным парламентским партиям предоставляется исключительное

право дополнять расходы бюджета (оставшиеся 15%), направляя указанные средства на реализацию интересов непосредственно этих партий, действующих от имени многих миллионов их избирателей. (Возможно, в этом случае государственный бюджет стал бы хоть немного более гуманитарным, ориентированным на развитие науки и образования, здравоохранения и социального обеспечения, рост общего благосостояния людей).

В качестве третьей составляющей развития гражданского общества авторы КЭС предлагают институт прямого участия граждан в распределении бюджетных средств (Институт бюджетных назначений). Возможность свободного выбора приоритетных направлений расходования, хотя бы небольшой (в пределах 2%) части уплачиваемого налога, реализует право налогоплательщиков самостоятельно решать, какие интересы имеет для них наибольшее значение. (Введение этого института позволит выявить нерыночные предпочтения граждан, которые, возможно, станут сигналом для коррекции политических решений).

Можно обсуждать конкретные цифры предлагаемых правил, уточняя их в ходе эмпирических исследований. Бесспорными же остаются главные выводы российских ученых, получающих все более широкое признание в международном научном сообществе. Устойчивый экономический рост невозможен без систематической государственной активности направленной на реализацию интересов общества как такового. Определение же этих внерыночных интересов, тактических и стратегических целей развития страны нуждается в существенной модернизации существующей парламентской демократии, в том числе, в наделении оппозиционных партий необходимыми политическими и экономическими правами, обеспечивающими ослабление монополии правящей партии и усиление политической конкуренции, в развитии институтов прямого участия граждан в распределении налоговых доходов государства.